

Сакура уже давно знала, что это бесполезно, но в душе вопреки всему была крохотная надежда, что всё будет хорошо, что они в четвертом будут хотя бы подобием нормальной семьи... И по этому крохотному ростку надежды сейчас беспощадно топталась её младшая дочь.

Вообще это началось давно, ещё когда Меки впервые спросила её о том, где их папа и почему он не появился хотя бы на их с Сарадой Дне Рождения. Сакура по привычке ответила ей как и старшей дочери, что их папа на важной для мира миссии. Она не врала, ведь так всё и было, но... Это был единственный раз в жизни, когда в это поверила Меки и приняла как факт. Однако, чем дальше шло время, тем хуже всё становилось для родителей девочки.

Со временем вера дочки в миссию папы угасала, да и вера в то, что у них он есть, тоже. С каждым днём маленькой Учиха пришлось взрослеть всё быстрее. Она обвиняла в этом то, что отец нарёк её самым идиотским, по её мнению, именем. Постоянные нападки других детей на неё и Сараду ожесточили её поведение.

И если на издевательства над своим именем Меки могла плюнуть, забыть, что это вообще случалось, хоть и крайне редко, чаще всего прощение шло через избиение обидчика. То вот издевательства над своей сестрой девочка прощать никому не собиралась. Даже после свершённого возмездия. И Сакура не удивилась бы узнав, что все неоплаченные обиды-долги тщательно записаны в сердце Меки. Её дочка действительно сильно любила Сараду и ради неё вполне могла попать все моральные принципы.

И порой Сакура думала над тем, что раз Сарада решила стать Хокаге, то Меки может стать той тьмой, которую старшая дочь должна победить, чтобы её свет стал в стократ ярче. Для огранки алмаза нужен другой алмаз. Это нисколько не удивит Сакуру, скорее станет тем самым доказательством её мыслей.

И вот тот решающий переломный момент. В их спокойной жизни перед уже давно не верившей Меки "в сказки о папе" появляется тот самый папа. Меки не захотела идти навстречу ему через давно уже выстроенный привычный уклад её жизни. Если говорить более образно: не пожелала открывать ворота своих стен и впускать в крепость абсолютно постороннего для неё человека.

И сколько бы Сакура не пыталась донести до младшей дочери, что это её отец и он любит её, младшая дочь не уступила, так ещё и ощерилась больше. Позднее подключилась Сарада, которая быстро приняла Саске и была рада его появлению в их жизни, Меки же окончательно попала в эмоциональный зажим. Чем больше на неё давили, тем яростнее она это отрицала и менять свое мнение на этот счёт не собиралась, и как думала Сакура, даже в далёком будущем измерений не предвидится. Поздно.

Так же для женщины чуть лучше стали понятны чувства младшей дочери после этой тирады. Не будь Саске вообще и оказался он и вправду той самой сказкой, в которую не верила Меки, то она бы бала **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** счастлива. А так он лишь досадная помеха, от которой почему-то никак не избавиться.

Сакура могла сказать только одно. Сходство на лицо. Просто ослиное упрямство!

Меки унаследовала все качества идиотской гордыни Учиха и никак не желала с ней расставаться, будто бы она умрёт, если наконец-то решит жить без Учиховской заразы. Как-то иначе эту непомерную гордыню Сакура именовать не могла.

Но для начала она сравнила Меки сидящую на диване их гостиной и готовой высказать всё, что она думает о родном отце, со своей матерью Мебуки. Прямо один в один. Та тоже не признаёт Саске как зятя и как человека, вот и с Меки так же. Но в отличии от Меки, рядом с Мебуки есть тоо-сан Кизаши который сглаживает углы своей супруги, и потому мать Сакуры наконец признала существование Саске, хоть и отрицает его полезность помимо участия в появлении на свет внучек. Иначе она могла бы на полном серьёзе доказывать своим внукам, что они появились на свет путем непорочного зачатия (могла пойти в ход даже версия клонирования для возраста постарше). А учитывая то, что о медицинской процедуре ЭКО девочки знали крайне мало, то всё могло сложиться так, что они бы верили в это самое непорочное зачатие. Ками...

Мысли Сакуры текли дальше. Сакура сравнила свою дочь с другими бабушкой и дедушкой. И опять же сходство на лицо. Как и те не желали расстаться с идеей заявить о себе миру путём восстания, так и Меки не расставалась с мыслью, что у неё нет и не будет отца, но будет остальная семья. Кто такой Учиха Саске? Наверное мусор в её доме который надо выбросить. Или что-то сродни таракану... Ками-сама!

Плавно со старших живых и почивших родственников сравнение подошло к дяде. Что ни говори, а вот здесь Сакура была на сто процентов уверена, что Меки ну прямо вылитая дядя. Почему? Так если с другими родственниками сходство Меки варьировалось, переведём в проценты, сорок к шестидесяти и наименьший процент на стороне Меки, то вот про сходство с Итачи Сакура могла сказать, что тут все сто процентов их ста.

Она, наверное, уже предвзята.

Сходство немного различалось, но все же...

Твердолобый Итачи имел непомерную гордыню именуемой сраным Патриотизмом!!! Меки же была таким же патриотом, но только верна она была не Конохе, а своим собственным убеждениям и оберегала их словно божество. У её дяди хоть оправдание было - ему в Корне основательно промыли мозги, тем самым не понимая кого вырастили. Наверное думали, что растили оружие, а получился очередной монстр, хоть и своеобразный.

С момента смерти Итачи и окончания войны прошло много лет. У Сакуры было время подумать о нём и его поступках. Так вот, то, что он упрям она поняла сразу же как узнала все его тайны. К слову, многие он ещё долго хранил даже после смерти. А вот о том, что в нём была та самая зараза она поняла значительно позже.

Не уважать его она не могла. Уважала и благодарила. Вот только...

Клан - это орган. А деревня - это единый организм. Восстание клана Учиха было как желание печени занять место мозга. И Итачи следовало не вырезать печень, а просто устранить мозговую опухоль, именуемой Данзо (земля ему гвоздями), а после тихо разобраться с метастазами, оставленными опухолью.

Но Итачи сделал так, как хотела опухоль. Он убрал из организма печень, тем самым заставляя мозг создавать новый орган. Но мужчина хоть оставил лекарство, точнее два. Первое уничтожило опухоль, а второе вернуло печень (хоть и сильно урезанную, но всё же). Благодаря вере Итачи в Наруто, её дочери могут спокойно жить и расти в Конохе.

И после этого странно не думать о том, что Итачи не был "типичным" Учиха. Был, ещё как был. Да не просто был - всё на много хуже. Он сам не осознавал этого. И Меки не осознаёт. И вот пятьдесят процентов сходства между ними. Талант - пять процентов, кровь и всё прочее один процент и заикленности на сестре (брате) сорок четыре процента. Вот вам сто из ста.

Просто сходство Меки ещё не достигло тех самых масштабов, когда глаза откроются даже у слепых, но как знала женщина это ненадолго.

- Сарада, нам надо сходить в магазин. - выдала женщина и, не давая старшей дочери опомниться, схватила её за руку стальной схваткой и отбуксировала из дома, оставляя Саске и Меки наедине.

- Мама, почему мы ушли? - всё ещё не понимая действий матери да и идиотского оправдания похода в магазин, спросила Сарада.

- Им надо поговорить с глазу на глаз. Мы сейчас там будем лишними. - ответила на вопрос дочери мать.

- Ты хоть представляешь, что... - Сарада замолкла, проглотив остатки незаконченной фразы. Её мама понимала. И Сараде пришлось смириться с её решением.

Между тем в гостиной семьи Учиха атмосфера понизилась на несколько десятков градусов. Пахло озоном. Спокойный и безэмоциональный Саске и исходящая убийственной ки Меки.

Разговор обещал быть сложным. Очень сложным.